

УГАНДА: ЙОВЕРИ МУСЕВЕНИ И ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДОЛГОЛЕТИЯ

Т.С. ДЕНИСОВА

Кандидат исторических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Уганда, Йовери Мусевени, политическое лидерство, политическое долголетие, президентские выборы, авторитаризм, демократизация

В феврале 2016 г. Йовери Кагута Мусевени, бессменный в течение 30 лет лидер Уганды, в пятый раз одержал победу на всеобщих президентских выборах. Электоральный успех Мусевени поднял вопрос о позитивных и негативных сторонах политического долголетия. Этот вопрос особенно важен для Уганды, лидер которой вызывает и у граждан страны, и у представителей мирового сообщества двойственные, если не полярные, реакции: с одной стороны, его упрекают в узурпации власти, с другой - признают, что именно благодаря его упорству и политической мудрости это государство стало одним из наиболее стабильных и экономически развитых в Африке.

Все или почти все африканские гражданские политические лидеры, получив в свои руки бразды управления, приступали либо к подготовке новой конституции, либо к внесению в нее поправок, касающихся полномочий трех - законодательной, исполнительной, судебной - ветвей власти, деятельности политических партий, процедуры парламентских и президентских выборов, но редко обращались к вопросу о длительности пребывания главы государства на его посту. Объясняется это просто: два четырех-пятилетних срока гарантировались всеми конституциями, т.е. впереди были еще 8-10 лет властвования, а за это время многое могло измениться. Зачем же без особой нужды заранее возбуждать общественное мнение?

В результате, в странах Тропической Африки образовалась довольно многочисленная группа лидеров-долгожителей¹, создавших режимы личного уп-

равления, отличавшиеся разными уровнями «демократичности», репрессивности, эффективности в проведении экономических реформ и в создании благоприятного имиджа на международной арене.

Однако годы, как известно, летят, и лидеры, сохранявшие власть в течение долгого времени, оказывались перед выбором: уйти из большой политики, оставшись в памяти потомков приверженцами принципов демократии и гражданских свобод, или проигнорировать положения Основного закона, рискуя возбудить массовое недовольство или вмешательство армии, либо внести поправки в конституцию путем референдума. Первое чревато не только утратой власти, но и привилегий и огромных доходов, второе - опасностью для жизни, поэтому именно третий вариант - «конституционного переворота» - представлялся многим из них наиболее предпочтительным.

Осуществить «переворот» этого типа удавалось далеко не всем африканским лидерам. Например, Олусегун Обасанджо (глава Нигерии в 1976-1979 и 1999-2007 гг.) в 2007 г. пытался, но не сумел продлить срок президентства², как и Фредерик Чилуба (Замбия, 1991-2002 гг.) в 2000 г.³ Более успешными оказались Сэм Нуйома (Намибия) - в 1999 г., Идрис Деби (Чад) - в 2001 г., Лансана Конте (Гвинея) - в 2001 г., Гнассингбе Эйадема (Того) - в 2002 г., Омар Бонго (Габон) - в 2003 г. и Мусевени - в 2005 г.

В 1986 г., став «провозглашенным» (а не избранным) президентом, на инаугурации Мусевени отметил, что «проблема Африки, в целом, и Уганды, в частности, - не народ, а лидеры, засидевшиеся у власти»⁴. В 1996 г. он впервые победил на всеобщих выборах. В предвыборном манифесте 2001 г. Мусевени пообещал уйти в отставку по окончании в 2006 г. «второго» срока президентства⁵.

Как и многие африканские политики, быстро отказывающиеся от предвыборных обещаний, угандийский лидер, видимо, тоже забыл о сказанном много лет назад. Но не является ли подобная «забывчивость» оправданной в одних случаях и совершенно недопустимой - в других? Пример Мусевени как нельзя лучше помогает ответить на этот вопрос.

ПРИХОД К ВЛАСТИ

Политическая биография - особая область исследования, чреватая не всегда верной интерпретацией тех или иных поступков «героя», особенно если он еще не стал «достоянием истории» и по-прежнему занимает высокое положение и играет заметную роль в национальной, региональной и международной политике. Создавая «политический портрет» действующего главы государства, нельзя забывать, что в его жизни еще возможны повороты, которые высветят такие черты характера, которые до сих пор не просматривались. Тем более, когда речь идет о столь противоречивой фигуре, как Мусевени.

Он родился 15 августа 1944 г. в регионе Анколе в Западной Уганде в семье крупного землевладельца. По отцовской линии принадлежит к аристократическому слою народа *баньянколе* (анколе) - *бахима*. Псевдоним «Мусевени» он обрел в память о братьях отца - участниках Второй мировой войны: «мусевени» (от англ. *seven* - семь) называли солдат 7-го батальона Королевских африканских стрелков.

Уже с подросткового возраста (начальное и среднее образование он получил в Уганде) в характере Йовери начали проявляться некоторые противоречия: так, в средней школе он принял христианство и возглавил группу «истинно верующих» школьников, а позже, обучаясь - с 1967 г. - в Танзании, в университете Дар-эс-Салама на факультете экономики и политологии, увлекся идеями марксизма и создал организа-

цию «Африканский революционный фронт студентов университета».

Подготовку к партизанской войне, еще не завершив образования, Йовери проходил в конце 1960-х гг. в рядах Фронта освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО), созданного, кстати, в 1962 г. в Дар-эс-Саламе. Вернувшись в университет, он написал дипломную работу о применимости идеи революционного насилия Франца Фанона в условиях постколониальной Африки - «Теория насилия Фанона. О чем свидетельствует опыт освобожденного Мозамбика»⁶, прежде чем - очень скоро - попробовать объединить теорию с практикой.

Вернувшись в Кампалу в 1970 г., Мусевени начал работать в администрации Милтона Оботе (президент Уганды в 1966-1971 и 1981-1985 гг.). После переворота 25 января 1971 г., осуществленного Иди Амином (президент Уганды в 1971-1979 гг.), вынужден был бежать в Танзанию.

Провал в 1972 г. военной операции, предпринятой против Амина с территории Танзании, побудил Йовери создать собственное движение - Фронт национального спасения (ФРОНАСА), бойцы которого повышали боевую квалификацию в Мозамбике. В 1978 г., в результате военной операции, проведенной угандийскими антиаминовскими вооруженными отрядами и подразделениями танзанийской армии, режим Амина пал, и Мусевени стал самым молодым членом администрации президента (1979 г.) Юсуфа Луле, а затем в том же году - президента Годфри Бинаисы (1979-1980), заняв посты министра обороны, министра регионального сотрудничества и вице-председателя военной комиссии.

В 1979-1980 гг. Мусевени был министром обороны в правительстве М.Оботе. В 1980 г. состоялись президентские выборы, победу на которых, подтащав итоги голосования, одержал Оботе, и Мусевени, заранее предупредивший его, что не до-

пустит фальсификации, начал вооруженную борьбу против правящего режима⁷. В феврале 1981 г. он объявил о создании Армии национального сопротивления (АНС), которая в июле трансформировалась в Движение национального сопротивления (ДНС, или - далее - «Движение»).

27 июля 1985 г. в Уганде произошел военный переворот во главе с генералом Тито Окелло Лутва⁸, который предложил всем оппозиционным группировкам прекратить военные действия и войти в состав правительства национального единства, но поскольку правительственные войска продолжали зверствовать в сельских районах, Мусевени решил продолжить боевые действия.

В январе 1986 г. DNS начало наступление на Кампалу, 26 января повстанцы взяли столицу штурмом, а 29 января Мусевени был провозглашен президентом страны.

Как свидетельствует О.И.Тетерин (заведующий Бюро Агентства печати «Новости» в Уганде в 1985-1990 гг.), присутствовавший 29 января 1986 г. на первой пресс-конференции Мусевени, в ответ на вопрос одного из западных журналистов - «А вы не коммунист?» лидер DNS ответил: «Я знаю, что такое марксизм. Я знаю, что такое маоизм. Я знаю, что такое социализм и коммунизм. Но я, прежде всего, - националист!»⁹. То есть угандийский президент подчеркнул, что главными задачами нового режима будут восстановление разрушенного войнами и конфликтами народного хозяйства страны, достижение национального единства и обеспечение материального благополучия угандийцев. Среди своих первоочередных целей Мусевени назвал быстрый рост экономики.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

В наследство от предыдущих режимов Мусевени досталась экономика, разрушенная в результате гражданской войны и

плохого управления: большая часть промышленных предприятий была закрыта, непроезжие дороги требовали срочного ремонта, налоги не собирались, национальная валюта полностью обесценилась.

Спустя семь месяцев после прихода к власти правительство Мусевени приступило к реализации структурных экономических реформ с использованием масштабной внешней помощи (до \$800 млн в год).

Вначале режим сопротивлялся многим требованиям (закрытие нерентабельных предприятий, увольнения в госсекторе, замораживание зарплаты и т.д.) международных финансовых институтов (МФИ), но с начала 1990-х гг. правительство подчинилось навязанной извне «бюджетной дисциплине» и приняло ряд как популярных, так и вызвавших недовольство населения мер: ввело курс плавающей валюты - угандийского шиллинга, сняло ограничения на объемы производства экспортных сельскохозяйственных товаров (кофе, чай, хлопок), ослабило лицензионный контроль, вернуло азиатам конфискованную при Иди Амине собственность, сформировало благоприятный инвестиционный климат, выделило значительные средства на восстановление инфраструктуры (дорог, линий электропередачи и т.д.). К концу первого десятилетия после начала реформ рост ВВП стал достигать 7% в год¹⁰.

С 1990-х гг., с некоторыми незначительными периодами спада вплоть до сегодняшнего дня, Уганда переживала постоянный экономический рост. В 2010-е гг., несмотря на снижение мировых цен на ряд экспортных товаров, страна сохранила макроэкономическую стабильность, рост ВВП в 2015 г. составил 5,9% (по сравнению с 4,5% в 2014 г.), в 2016 г. этот показатель, предположительно, достигнет 6,5%¹¹. Уганда успешно реализует программу «Цели развития тысячелетия»¹² с акцентом на снижение

уровня бедности, который в 2010 г. достигал 24,5%, а в 2013 г. - уже 19,7%¹³.

Экономический рост способствовал расширению внешней поддержки режима, а политическая стабильность обусловила увеличение объемов инвестиционных вливаний и донорской помощи. Уганда стала примером того, как почти разрушенное государство способно восстанавливаться при благоприятных внешних и внутренних условиях, а также при наличии того, что стало принятым обозначать как «надлежащее руководство».

ТРАНСФОРМАЦИИ РЕЖИМА

Биография Мусевени показывает пример стремительного продвижения к власти человека, уже в молодые годы умудренного разнообразным - житейским, эмигрантским, повстанческим, преподавательским и административным - опытом. В отличие от многих африканских лидеров, Мусевени, видимо, уже в момент занятия высшего государственного поста понимал, что завоевание власти - лишь полдела, гораздо важнее ее сохранить и упрочить.

Едва получив бразды правления, он сразу же приступил к осуществлению «фундаментальных политических изменений», в т.ч. к реформе системы местного управления, которая предусматривала отстранение от власти традиционных вождей и распределение административных обязанностей среди формально избранных, а фактически - назначавшихся членов ДНС, а также к формированию правительства «на широкой основе». В него вошли представители различных этнических групп (хотя и с преобладанием *баньянколе*) и регионов (впрочем, с доминированием южан).

Создание большого (в настоящее время их насчитывается 80¹⁴) числа провинциальных местных советов, полностью зависящих в финансовом отношении от средств, выделяемых им правительством (благодаря рос-

ту экономики районы получали значительные вливания на реализацию местных проектов - строительство школ, ремонт дорог, рытье колодцев и т.д.), и полиэтнический состав кабинета позволили Мусевени расширить и укрепить свою электроальную базу в сельской местности и «группу поддержки» в госслужбе и парламенте.

В целом, первое десятилетие правления Мусевени было отмечено принятием ряда прогрессивных мер, в т.ч. созданием армии Уганды на основе АНС с привлечением боевиков из других вооруженных группировок и «всемирным» обсуждением проекта новой конституции. Более того, участие в жизни страны недавних повстанцев полностью опровергло бытовавшее до того мнение, что бывшие боевики, в принципе, не способны на миростроительство и восстановление экономики. Мусевени доказал, что это не так.

С середины 1990-х гг. все отчетливее стали проявляться авторитарные тенденции в руководстве: Мусевени укреплял свою власть, во-первых, путем отстранения влиятельных общественных деятелей от процесса принятия политических решений; во-вторых, посредством установления жесткого контроля над оппозицией.

Вопреки новым - демократическим - веяниям, распространившимся на континенте в 1990-е гг., Мусевени не уставал (вслед за отцами-основателями первых независимых однопартийных африканских государств) повторять, что наличие нескольких партий ведет к разногласиям, расколам, сепаратизму и конфликтам, указывая, в частности, на постколониальный опыт Уганды с ее бесконечной сменой режимов.

В стране была создана т.н. беспартийная политическая система, в рамках которой ДНС стало доминирующей политической силой¹⁵. В результате, с одной стороны, Конституция 1995 г. и Закон о политической организации 2002 г. запрещали деятельность всех политичес-

ких партий, с другой - на Движение, формально не являвшееся политической партией, не распространялись никакие запреты, и тем самым укреплялась его гегемония в политической жизни. Справедливости ради следует признать, что ДНС и сегодня остается единственной политической силой страны, способной на объединение и мобилизацию граждан в целях эффективного социально-экономического и политического развития.

Динамизм Мусевени, безусловно, способствовал осуществлению радикальных политических преобразований, однако серьезной проблемой, стоящей перед страной и сегодня, остается отсутствие политических и гражданских свобод. ДНС создавалось как повстанческое движение, и в первые «мирные» годы в стране, в которой только что закончилась война, «временный» запрет на деятельность политических партий, нейтрализация оппозиции, различных радикальных группировок были оправданы, потому что только в условиях мира и стабильности можно проводить экономические реформы. Однако со временем существование Движения в качестве единственной законной политической силы утратило необходимость, но преследования инакомыслящих даже усилились¹⁶.

Конечно, Мусевени, лично участвовавший в вооруженных столкновениях, переживший войны и ссылку, не признававший авторитетов, получивший прозвище «африканского смутьяна», - очень храбрый человек. Единственное, чего он понастоящему опасается (и это можно понять - он слишком много сделал для страны, чтобы спокойно наблюдать, как его завоевания сводятся на нет), - потерять власть. Отсюда - его жесткость в отношениях не только с противниками, но и с союзниками, использование разнообразных и зачастую «недостойных» способов привлечения сторонников - подкупа и угроз.

Особенно это проявляется в ходе предвыборных кампаний и самих президентских выборов. Даже уверенный в собственном превосходстве над оппонентами, а об этом свидетельствуют многие его публичные выступления, ради победы он принимает все возможные меры, в т.ч. неадекватные.

Так, на выборах 1996 г. его соперником был кандидат от оппозиции Пауло Ссеомгерере, не создававший никакой угрозы для Мусевени, однако уровень насилия, сопровождавший выборы, был беспрецедентным. Избирателей запугивали, избивали, лишали доступа к избирательным участкам. Победа Мусевени ни у кого - ни в стране, ни за рубежом - не вызвала сомнений, однако «для ее закрепления» сторонниками режима осуществлялись многочисленные нарушения электоральных процедур.

На выборах 2001 г. соперником президента стал его личный врач и соратник еще с повстанческих времен Кизза Бесидже. Мусевени был потрясен «предательством», как он квалифицировал это, старого товарища и обвинял его во всех грехах вплоть до того, что Бесидже якобы болен СПИДом. После выборов Бесидже вынужден был бежать из страны, опасаясь преследований. Понятно, что «проблема Бесидже» была очень болезненной, хотя и высветила то, что Движение - это в значительной степени личная вотчина президента, служащая упрочению власти лидера режима.

В начале 2003 г. Уганда была потрясена двумя новыми, в какой-то мере взаимоисключающими заявлениями правительства: о предполагаемом возобновлении деятельности политических партий и возможной отмене конституционных положений об ограничении президентства двумя сроками.

Однако вместо того, чтобы внести в Основной закон поправку, которая позволила бы Мусевени избираться на третий срок, как это было сделано в Замбии, Малави и некоторых

других странах, угандийский лидер потребовал, чтобы ограничения были удалены полностью, а ему, таким образом, предоставлена возможность стать пожизненным президентом*. Что касается перехода к многопартийной политической системе, эта реформа была отложена до референдума, запланированного на 2004 г., т.е. введение плюрализма и сменяемости власти было в очередной раз отсрочено.

В 2005 г. путем почти открытого подкупа или, напротив, устрашения парламентариев, вывода из депутатского корпуса «диссидентов», озабоченных персонализацией власти и постоянными политическими манипуляциями, Мусевени получил необходимое большинство голосов за отмену всяких временных ограничений президентства и возможность в 2006 г. баллотироваться на третий срок - уже на многопартийных выборах: разрешение на деятельность политических партий было дано в 2005 г.

Отмена ограничений вызвала серьезные разногласия между ним и другими лидерами ДНС. В 2003-2005 гг. часть видных политиков и военных - соратников Мусевени - порвали с ним; многих, например, своего друга детства и заместителя премьер-министра, «второго человека в стране после президента»¹⁷ Эрия Категая** глава государства в 2003 г. отстранил сам¹⁸ (правда, в 2006 г. восстановил в должности). Впрочем, лишь немногие члены правительства и парламентарии имели смелость выступить против третьего срока Мусевени: они получали хорошую зарплату и, потеряв ее, лишились бы основных средств к существованию.

* Подобные меры, принимаемые главами государств, становятся тенденцией: точно так же поступил в мае 2016 г. президент Таджикистана Имом Али Рахмон.

** Эрия Категая (1943-2013) - министр иностранных дел (2001-2004), первый заместитель премьер-министра (2006-2013).

Лидер режима не раз говорил: «Если вы отойдете от меня, я отойду от вас»¹⁹.

Предвыборная кампания и выборы 2006 г. вновь были омрачены нарушениями и насилием²⁰. При этом Мусевени не скрывал, что решил баллотироваться и в 2011 г. Рядовые депутаты от ДНС выражали недовольство авторитарным стилем правления Мусевени, в частности, жестким контролем их парламентской фракции.

Несмотря на критику со стороны членов ДНС, президент был убежден, что он единственный, кто сможет победить на выборах, тем более, что он полностью контролировал армию, Избирательную комиссию (ИК) и Верховный Суд.

Мусевени выстроил политическую систему, в рамках которой он лично делает назначения на все высокие должности, вмешивается в дела государственных учреждений, занимается распределением государственных ресурсов, единолично принимает важные политические решения. Например, в 1998 г. он, без одобрения парламента, принял решение вмешаться в конфликт в Демократической Республике Конго и ввести угандийские войска на территорию этой страны²¹.

Угандийский лидер - безусловно, яркая личность, поэтому и все черты его характера, и увлечения христианскими, марксистскими, военными, административными и прочими идеями проявляются достаточно выпукло. Как автор статей по политической теории и практике Мусевени выступил и в качестве интеллектуала, хотя, конечно, называть его «философом-королем», как это сделал известный кенийский ученый Али Мазруи²², было бы, пожалуй, преувеличением. Иногда, чтобы подчеркнуть масштабы личности, его сравнивают с Джулиусом Ньерере и Нельсоном Манделой.

Но более пристальное наблюдение показывает неправомерность этого сравнения, тем более, что он имел и ряд общих

черт с его самыми непримиримыми врагами - Амином и Оботе. С Амином - особый интерес к делам армии, дружба с Муаммаром Каддафи, непоколебимая вера в наибольшую эффективность военных действий при решении политических проблем. Сходство с Оботом заключается, прежде всего, в вере того и другого в собственное превосходство - интеллектуальное, моральное, управленческое - над всеми остальными. Кроме того, оба верили в свое предназначение: у Оботе это проявилось в его стремлении во второй раз занять пост президента, у Мусевени - в продолжении в 1985 г. войны, когда конфликт, казалось бы, можно было разрешить мирными средствами, но без гарантий обретения личной власти. Общей «ахиллесовой пятой» двух лидеров было нескрываемое презрение к оппозиции.

Главное место в политике Мусевени занимают вопросы обороны, что, впрочем, естественно для бывшего повстанческого лидера.

В одной из своих статей он объясняет примат безопасности над всеми остальными проблемами таким образом: «Пренебрегать этим было бы, как раскладывать куски мяса там, где водятся много хищников. Помните историю мальчика, который взял во дворе в руки кусок мяса? Плотоядные птицы *katunye* налетели на него и не только отобрали мясо, но и кусали его. Мальчик, плача, пришел к отцу, который сказал ему: "Это была твоя ошибка: ты должен был взять копье, чтобы, когда *katunye* налетят, не отдавать мясо, а пронзить их копьем..." Вокруг много *katunye*, разинувших рты на угандийские кофе, золото, древесину... и другие богатства. И об этом нужно помнить»²³.

В некоторых отношениях эта точка зрения правомерна - достаточно вспомнить проблемы Уганды в сфере безопасности, которые до сих пор не разрешены на севере страны, куда продолжают с территорий соседних государств осуществлять набеги

остатки т.н. Армии сопротивления Господа (*Lord Resistance Army*), боевики которой угоняют скот, похищают людей.

Мусевени превратил угандийскую армию в мощную военную машину, которую он эффективно использует в миротворческих операциях, во время выборов - для устрашения оппонентов, при сборе налогов, для пресечения контрабанды и т.д.

Угандийский лидер свято верит в армию как наиболее действенную политическую силу, о чем свидетельствует и быстрое продвижение вверх по лестнице военной иерархии его старшего сына - командира спецназа, бригадного генерала Мухузи Кайнеругабы, о котором говорят как о наиболее вероятном преемнике своего отца на посту президента.

Мусевени осуществил множество реформ в социальной сфере: были введены различные льготы для женщин и других наиболее уязвимых групп, расширен доступ к начальному образованию, принимаются меры по борьбе со СПИДом. Внимание к этим вопросам заметно отличает Мусевени от предыдущих лидеров и побуждает население верить в него как в единственного гаранта стабильности и благополучия. Восхваления, в значительной степени оправданные, - и внутри страны, и извне - продолжают, несмотря на жесткое подавление оппозиции, нарушения прав человека, ограничения гражданских свобод, рост коррупции и другие злоупотребления лидеров режима.

ВНЕШНЯЯ ПОДДЕРЖКА РЕЖИМА

Выдающийся руководитель-прагматик, Мусевени оказался способным найти общий язык с лидерами самых разных направлений: он дружил с Муаммаром Каддафи, состоял в переписке с Фиделем Кастро, при этом сохраняя тесные отношения со всеми британскими премьер-министрами - от Маргарет Тэтчер до Дэвида Кэмерона и аме-

риканскими президентами - от Билла Клинтона до Барака Обамы. Угандийский лидер остается «ближайшим африканским союзником» США в борьбе с терроризмом и «опорой ООН» в Регионе Великих озер.

Он имел большой авторитет в ОАЕ - бастионе старой гвардии политиков, хотя неоднократно обвинял организацию в том, что она «молча взирала на страдания угандийцев в руках последовательно сменявшихся диктаторов»²⁴, и пользуется уважением в Африканском Союзе (АС) как лидер страны, активно участвующей в миротворческой деятельности, несмотря на его постоянную критику многих начинаний этого объединения.

МФИ и западные правительства рассматривали угандийского президента как одного из самых успешных африканских реформаторов, поэтому ему сходило с рук то, что не прощалось другим лидерам, например, Даниэлю арап Мои в соседней Кении (президент страны в 1978-2002 гг.).

В течение всего периода правления Мусевени в Уганде было больше политзаключенных, чем в Кении, Уганда была больше вовлечена в деятельность, способствовавшую эскалации конфликтов, и политическая система Уганды менее благоприятна для их разрешения, чем кенийская. И все же Запад сквозь пальцы смотрел на избрание Мусевени вновь и вновь, в то время как Мои в такой же ситуации вынужден был под влиянием внешних доноров оставить свой пост.

Уважение, которым он пользуется на Западе, удовлетворенном тем уровнем безопасности, который обеспечивается силовыми структурами, делает Мусевени все более самоуверенным. То, что угандийский лидер сумел избежать одновременной реализации экономических реформ и введения многопартийности - того, что западные доноры требуют во всем мире, показывает не только способность угандийского лидера к полити-

ческому лавированию, но и важность для мировых игроков сохранения с Мусевени отношений «дружбы и взаимопонимания». Впрочем, это демонстрирует и двойные стандарты Запада в применении к африканским режимам.

Одним из внешнеполитических козырей Мусевени стала его приверженность борьбе с терроризмом. Включение страны в программу африканского турне президента Буша-мл. в 2003 г. было связано с поддержкой Угандой войны США в Ираке и ее подписью на Договоре об освобождении американских солдат от разбирательства их действий в Международном уголовном суде (МУС).

В 2008 г. Уганда получила место в СБ ООН. МФИ назвали страну в числе африканских государств, проводящих самые успешные экономические реформы. Конечно, доноров беспокоят рост коррупции, нарушение прав человека и злоупотребления властью, выступали они и против необоснованных государственных расходов, например, против покупки в 2005 г. нового президентского самолета за \$60 млн, но для них Мусевени - далеко не худший африканский лидер.

В результате, непоследовательность Запада и его предпочтение экономических реформ политическим заметно приостановили процессы демократизации в Уганде: помощь, которую западные державы оказывают правительству Мусевени, способствует упрочению его власти, но не демократизации страны.

Мудрый политик, в своей внешней политике Мусевени ориентируется не только на Запад. В 2009 г. он посетил Россию с частным визитом, а в декабре 2012 г. состоялся официальный визит угандийского лидера в Российскую Федерацию. В ходе встречи руководителей двух стран - В.В.Путина и Й.Мусевени - обсуждались вопросы расширения торгово-экономических и финансовых связей. Среди основных сфер взаимовыгод-

ного сотрудничества были названы строительство, развитие авто- и железнодорожной инфраструктуры, добыча углеводородов и других полезных ископаемых, сельское хозяйство²⁵.

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2016 г.

Президент Уганды избирается в два тура; чтобы пройти во второй тур, кандидат должен получить не менее 50% голосов²⁶. Претенденты должны быть угандийскими гражданами по рождению и в возрасте 35-75 лет.

В выборах 18 февраля 2016 г. участвовали 8 кандидатов. 71-летний Й.Мусевени победил, получив 60,75% голосов, что значительно ниже 75% в 1996-м, 69% - в 2001-м, 68,3% - в 2011 г. (лишь в 2006 г. процент голосов был еще ниже - 59%). Кизза Бесидже, в четвертый раз баллотировавшийся на пост президента, кандидат от партии Форум за демократические перемены (ФДП), получил 35,4% голосов и заявил, что не признает итогов.

В ходе избирательной кампании 2016 г. было выявлено множество нарушений. 13 февраля ИК выяснила, что около 20 тыс. имен зарегистрированных избирателей оказались фальшивыми. 15 февраля, когда Бесидже выступал в университете Маке-рере, полиция не только арестовала его, но и использовала слезоточивый газ, чтобы разогнать слушателей. Бесидже вывезли из Кампалы, освободили, но 18 февраля - в день голосования - арестовали снова.

21 февраля под домашним арестом оказался еще один кандидат - Амама Мбабази (бывший премьер-министр и член ДНС). 24 февраля несколько членов парламента были арестованы за подготовку документов, в которых описывались нарушения. Во время выборов были убиты 2 и ранены 20 человек.

Евросоюз и США критиковали выборы за использование государственных ресурсов исключительно в пользу Мусеве-

ни²⁷. Европейские наблюдатели отмечали «атмосферу запугивания»²⁸. Для «поддержания порядка» власти мобилизовали сотни тысяч молодых людей, в основном безработных, именно они преимущественно и занимались запугиванием оппозиционных политиков и их сторонников²⁹. Оппозиционные кандидаты утверждали, что выборы сопровождались мошенничеством, нарушениями, арестами оппозиционных политиков. В СМИ восхвалялась кандидатура Мусевени, а председатель ИК публично заявил еще до выборов (!), что не верит в избрание Бесидже³⁰, который, кстати сказать, получил намного больше голосов, чем на предыдущих выборах.

Тем не менее, международные наблюдатели отказались признать, что выборы не были свободными и справедливыми.

26 февраля Мусевени был объявлен победителем. Безусловно, 60,75% выглядят как убедительная победа, однако для Мусевени, который в 2011 г. победил с 68% голосов, это могло свидетельствовать об ослаблении поддержки электората, возможно, уставшего от 30-летнего правления одного и того же лидера.

Что касается Бесидже, то его 35,4% - это большая победа оппозиции. Более того, если Мусевени распределял патронажные средства среди избирателей (т.е. осуществлял их прямой подкуп), то кампания Бесидже, напротив, частично была профинансирована его сторонниками. В результате он и получил на 10% больше голосов, чем в 2011 г.

Среди особенностей кампании - на митингах, устроенных сторонниками Мусевени, люди часто скандировали лозунги в пользу Бесидже. В экономическом центре страны - королевстве Буганда, поддержкой правителей которого Мусевени стремился заручиться в течение всего своего правления, результаты голосования показали, что лозунг его кампании «Постепенный прогресс» больше не нахо-

дит столь широкой поддержки, как ранее³¹.

Мусевени, видимо, искренне считает, что он единственный, кто сможет обеспечить стабильность и предотвратить неминуемое, в случае его ухода, сползание Уганды к насилию и разрухе 1970-х и 1980-х гг. Однако к выборам 2021 г. он превысит максимальный возраст кандидата в президенты. Не попытается ли Мусевени изменить и этот пункт конституции?

Ближе к выборам 2016 г. Мусевени осознал, что сможет победить, только получив поддержку молодежи - 6,4 млн голосов. Уганда - страна с самым молодым населением в мире: 78% граждан - моложе 30 лет, средний возраст - 15 лет³².

Растет число молодых людей, которые родились после прихода Мусевени к власти и которых, в отличие от родителей и дедов, страдавших при Амине и Оботе, не трогает традиционный аргумент ДНС - «Мы принесем мир и стабильность». Кроме того, от 60 до 80% молодежи - безработные, несмотря на большие возможности получения образования. Именно поэтому незадолго до выборов было создано много новых рабочих мест, прежде всего, в сфере переработки сельхозпродукции.

Старшее поколение помнит, что именно при Мусевени в каждом доме появились радиоприемники, телевизоры и другие блага цивилизации, которых не было до 1986 г.; что заметно расширилось мелкое и среднее предпринимательство, повысился уровень жизни населения. Сколько бы люди ни жаловались на неудачи администрации, они никогда не обвиняли главу государства, напротив, говорили: пока Мусевени еще не так стар, пусть лучше он остается у власти, потому что новый неопытный президент сведет на нет все его достижения.

Сохранению Мусевени своих позиций и авторитета способствует и отсутствие альтернативной личности, которая могла бы возглавить страну. Оп-

позиционные кандидаты не предлагают каких-либо изменений: Дональда Трампа среди них явно нет.

Уганда относится к тем немногим африканским странам, которые уже несколько десятков лет живут без войн и конфликтов, и население благодарно за это именно Мусевени. Кроме того, далеко не все угандийцы озабочены проблемами демократизации, прав человека, ротации правителей и т.д. Эти вопросы волнуют, прежде всего, амбициозных, жаждущих власти, политиков.

В настоящее время альтернативы Мусевени в Уганде нет. К тому же, смена власти в развивающихся обществах зачастую приводит к нестабильности и утрате всех «завоеваний» - политических и экономических. Возможно, именно поэтому Мусевени, как утверждают многие его противники, готовит себе в преемники сына, зная, что в случае его прихода к власти он продолжит политику отца.

Безусловно, как показали события «арабской весны», политическое долгожительство может вызывать у граждан раздражение, но только у политически активных граждан, преимущественно молодежи, которая становится фактором нестабильности во многих регионах мира. Однако в Уганде она усмиряется путем привлечения к различным, хорошо оплачиваемым, полувоенизированным проектам типа «подавления оппозиции» во время выборов. И, конечно, пока западные доноры поддерживают Мусевени, он не будет нуждаться в патронажных средствах, распределяемых среди сторонников и противников.

МУСЕВЕНИ И «КЛУБ ДОЛГОЖИТЕЛЕЙ»

15 июня 2013 г. Мусевени присоединился к т.н. «Клубу 10 000 дней» («The 10,000 Days Club»)³³ - небольшой группе мировых лидеров, удерживавших власть не менее 10 тыс. дней, т.е. более 27 лет. В Афри-

ке, кроме угандийского лидера, к этой группе относятся: Теодоро Обианг Нгуэма (Экваториальная Гвинея), Роберт Мугабе (Зимбабве), Жозе Эдуарду душ Сантуш (Ангола) и Поль Бийя (Камерун).

Надо сказать, что Мусевени оказался не в самой лучшей компании, потому что именно этих лидеров чаще других обвиняют в нарушении прав человека, неуважении законов, подавлении инакомыслия, коррупции и других грехах. События «арабской весны» сузили состав Клуба, показав, что в какой-то мо-

мент «подданные» начинают отстаивать свои права.

Долгожительство само по себе не может быть серьезной проблемой, но оно, как правило, сочетается с ростом коррупции (в Уганде в ней оказались замешанными ближайшие соратники и родственники президента³⁴), самоуверенностью и, соответственно, меньшей подготовленностью к возникновению конфликтной ситуации. А если вспомнить, что «несменяемость» была одной из основных претензий африканцев к лидерам старшего поколения, можно признать, что

круг замкнулся. Подавляя политическую инициативу, новые лидеры сделали шаг к возрождению старого типа управления.

Следует отметить, однако, что, в отличие от многих других африканских лидеров-долгожителей, Мусевени действительно добился многого, особенно в социально-экономической сфере. То есть в Уганде наблюдается совпадение интересов еще не до конца насытившегося властью лидера и населения, пусть и лишенного многих гражданских свобод, зато живущего в мире и относительном благополучии.

¹ Леопольд Седар Сенгор (1960-1980, Сенегал), Ахмед Секу Туре (1958-1984, Гвинея), Феликс Уфуэ-Буаньи (1960-1993, Кот-д'Ивуар), Хастингс Камузу Банда (1966-1994, Малави), Омар Бонго (1967-2009, Габон), Кеннет Каунда (1964-1991, Замбия), Джулиус Ньерере (1962-1985, Танганьика, затем Танзания), Теодоро Обианг Нгуэма Мбасого (1979 - н.в., Экваториальная Гвинея), Блэз Компаоре (1987-2014, Буркина Фасо), Поль Бийя (1982 - н.в., Камерун), Жозе Эдуарду душ Сантуш (1979 - н.в., Ангола), Роберт Мугабе (1987 - н.в., Зимбабве), Яйя Джамме (1996 - н.в., Гамбия), Дени Сассу-Нгессо (1997 - н.в., Республика Конго), Исаяс Афеверки (1993 - н.в., Эритрея), Идрис Деби (1990 - н.в., Чад) и др.

² Нигерия. Справочно-монографическое издание. М., 2013, с. 105.

³ Замбия. Справочно-монографическое издание. М., 2014, с. 118.

⁴ Ingram D. Why Can't African Leaders Let go? // The Round Table, February 2007. Vol. 96, № 388, p. 71.

⁵ Museveni Y. Consolidating the achievements of the Movement. 2001 election manifesto. Kampala: National Resistance Movement, 2001.

⁶ Ibidem.

⁷ История Африки в биографиях. М., 2012, с. 902-903.

⁸ Тетерин О.И. Уильям Пайк в Уганде и Москве // Азия и Африка сегодня. 2012, № 3. (Teterin O.I. 2012. William Pike in Uganda and Moscow // Aziya i Afrika segodnya. № 3) (in Russian)

⁹ Пайк У. Встреча с Мусевени // Азия и Африка сегодня. 2012, № 3.

¹⁰ Brett E.A. Responses to poverty in Uganda: structures, policies and prospects // Journal of International Affairs, 1998, № 52(1), p. 313-338.

¹¹ <http://www.africaneconomicoutlook.org/en/country-notes/east-africa/uganda/>

¹² См.: Маценко И.Б. Африка: реализация «Целей развития тысячелетия» // Азия и Африка сегодня, 2012, № 8, 9. (Matsenko I.B. 2012. Afrika: realizatsiya «Tselei razvitiya tysyacheletiya» // Aziya i Afrika segodnya. № 8, 9) (in Russian)

¹³ <http://www.africaneconomicoutlook.org/en/country-notes/east-africa/uganda/>

¹⁴ Green E. Patronage, District Creation, and Reform in Uganda // St Comp Int Dev (2010) № 45, p. 87.

¹⁵ Kasfir N. Movement Democracy, Legitimacy and Power in Uganda // No-Party Democracy in Uganda: Myths and Realities. Kampala, 2000.

¹⁶ Ibid., p. 70.

¹⁷ Тетерин О.И. Указ. соч.

¹⁸ Legacies of Power. Leadership Change and Former Presidents in African Politics. Uppsala, 2006, p. 192.

¹⁹ Nganda S. President to Ankole MPs: scratch me, I scratch you // Weekly Observer. 2009, 14 January.

²⁰ Electoral democracy in Uganda: Understanding the institutional processes and outcomes of the 2006 elections. Kampala, 2008.

²¹ Винокуров Ю.Н. Демократическая Республика Конго: власть и оппозиция. М., 2003; Сидорова Г.М. Вооруженные конфликты в Африке: на примере Демократической Республики Конго. М., 2013.

²² Mazrui A. The Rise of the Philosopher King in East Africa // Ufahamu: A Journal of African Studies (Los Angeles), 1987, № 15, p. 103.

²³ Museveni Y. What is Africa's Problem? Minneapolis, 2000, p. 22.

²⁴ Young C. Uganda under Museveni: Review Essay // African Studies Review, 2001, № 44, p. 207.

²⁵ <http://ria.ru/politics/20121211/914231639.html>

²⁶ Об электоральной системе Уганды подр. см.: Позднякова А.П. Республика Уганда. Справочно-монографическое издание. М., 2012; Позднякова А.П. Уганда: особенности электорального процесса // Ученые записки Института Африки РАН. 2015, № 1 (32), с. 94-104.

²⁷ https://en.wikipedia.org/wiki/Ugandan_general_election,_2016

²⁸ http://www.bbc.com/russian/news/2016/02/160220_uganda_museveni_won

²⁹ Ibidem.

³⁰ <http://ria.ru/politics/20121211/914231639.html>; <http://www.nation.co.ke/oped/Opinion/Ugandan-elections/-/440808/3104734/-/b3yqp1z/-/index.html>

³¹ <http://europe.newsweek.com/uganda-2016-museveni-troubled-victory-428991?rm=eu>

³² <http://demoscope.ru/weekly/2008/0357/barom02.php>

³³ <http://blogs.blouinnews.com/blouinbeatpolitics/2013/06/21/the-10000-days-club/>

³⁴ Brett E.A. State Failure and Success in Uganda and Zimbabwe: The Logic of Political Decay and Reconstruction in Africa // Journal of Development Studies. 2008. Vol. 44, № 3, p. 339-364.